

Диодот Харитиди

БОГОМ ДАННЫЙ

Батумская диаспора греков всегда выделялась как в дореволюционной России, так и во всем Советском Союзе. Обычно ее составляли греки из Сурмены и из столицы Понта – Трапезунда, которые массово переехали сюда во время гонений в Турции. Здесь проявили себя многие известные, по меркам нашего народа, греки. Один из них - прекрасный хирург, заслуженный врач Грузии и Аджарии Диодот Георгиевич Харитиди.

Хирург-ювелир

Эта незаурядная личность и большой патриот был любимцем всех батумцев, человек, которого признавали своим, близким другом и к которому тянулись люди буквально всех национальностей. О нем говорили «наш Диодот», и в этом выражалась всенародная любовь и безграничное уважение к нему его земляков. Да, и к тому же второй человек с таким древнегреческим именем во всем Советском Союзе вряд ли бы мог встретиться. А в Аджарии около половины всех хирургических операций того времени были проведены им или при его участии. Авторитет его был непререкаем, его уважали и любили не только как талантливого хирурга – «ювелира», но и как прекрасного человека и компанейского товарища. Все хотели его пригласить, все хотели его послушать, все хотели с ним пообщаться - от самых высших руководителей республики до «простых» батумцев. Это был человек, которому люди очень верили, к которому всякий мог подойти в любое время дня и ночи, которого можно было на улице остановить, чтобы посоветоваться, поведать о своих проблемах.

За тысячу своих блестящих операций Диодот Георгиевич научным обществом хирургов Аджарии был награжден «золотым скальпелем». Он стал наставником многих молодых хирургов, передавая им свой богатый опыт и воспитывая в них чувство ответственности за высокое звание врача.

Жизнь великого человека

Диодот Георгиевич родился в г. Батуми в 1913 году, в 1931 окончил греческую школу и поступил в Кубанский медицинский институт. По окончании института был направлен на работу в Киргизию в г. Ош, а в 1938 году попал, как и многие в те годы, в жернова репрессий. Его обвинили в диверсиях на шахтах Донбасса в 1918 году (и это в возрасте 5 лет!) Разобравшись через два года, его отпустили, ему пришлось

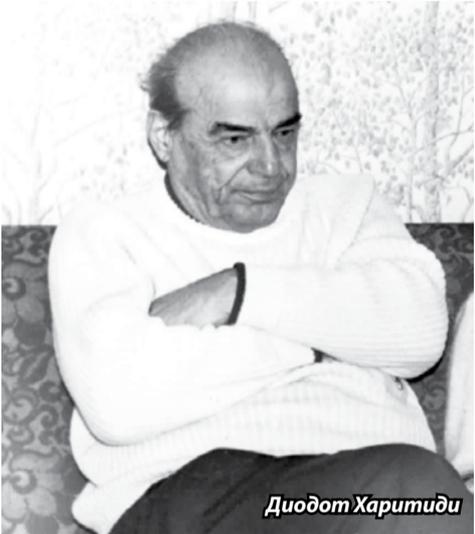
проходить реабилитацию в Сочи – залечивать побои. После этого он уже постоянно жил и работал в родном Батуми, а в годы войны выезжал с бригадой врачей в прифронтовые полевые госпитали.

Диодота Георгиевича Харитиди очень уважал и часто приезжал к нему в Батуми директор Военно-медицинской академии СССР академик Александр Александрович Вишневский, человек, впервые в мире выполнивший в 1953 году операцию на сердце под местной анестезией и в 1957 году осуществивший первую в СССР успешную операцию на открытом сердце и операцию

по пересадке сердца. Он, светило, пригласил Диодота Георгиевича провести в военно-медицинской академии показательную операцию для московских хирургов. Затем, собрав всех в большой аудитории, сказал: «Вы думаете, вы – хорошие хирурги? Нет, вы г... (академик

Мемориальная доска на доме Харитиди

Диодот Харитиди

О докторе Харитиди – удивительном и обаятельном человеке и хирурге редкого таланта - рассказывает его давний друг и коллега Рамаз Дурсунович Сурманидзе.

Однажды, когда я прогуливался по бульвару, кто-то, подкравшись сзади, обвил мою шею своими руками, повернул к себе и расцеловал... Молодой, высокий, сильный, слегка смущенный мужчина, улыбаясь, спросил: «Не узнаете?» Так, обнявшись, мы присели на скамейку... и вспомнили историю двадцатилетней давности.

В два часа ночи меня разбудил телефонный звонок старого друга: «Гибнет мой сын, если вовремя окажете помощь, может, удастся сохранить ему жизнь». Через несколько минут я был у больного. На кровати лежал молодой человек лет двадцати. Первое, что привлекло мое внимание, был цвет его лица - как полотно. Даже неопытному врачу не составило бы труда заключить, что больной потерял много крови. Мысленно я перечислил фамилии врачей, которые могли бы быстро разобраться в сложившейся ситуации и принять необходимые меры. «Если возможно, приведите Харитиди», - произнес отец. Это входило и в мои планы. Вскоре Диодот Георгиевич сидел у постели больного. После короткого опроса был готов и диагноз: разрыв селезенки и брюшинное кровоизлияние. «Катастрофа неминуемая», - прочитал я на его лице.

«Только срочная операция может спасти

Воспоминания о нашем докторе

больного», - заявил хирург. Все было решено. Но тут, как это часто бывает, один из родственников спросил меня: не пригласить ли из Кутаиси Гиоргадзе? Это предложение внесло определенный диссонанс в наше решение. Известного на всю республику профессора Гиоргадзе знали все. Но время не терпело, и ситуация была критической. Посоветовавшись, мы приняли решение. Я позвонил в Кутаиси, переговорил с батоно Варламом и объяснил состояние больного. Первое, что я «услышал от него, было: «Немедленно пригласите Диодота Харитиди». Я передал трубку Диодоту Георгиевичу. Будучи рядом, я услышал слова, звучащие в аппарате: «Диодот, немедленно начинайте операцию, а я сейчас же выезжаю в Батуми. Отец больного мой друг, и не приехать я не имею права. Уверен, моя помощь в операции тебе вряд ли потребуется».

Срочно проведенная операция завершилась успешно. Больному была удалена селезенка. Введено значительное количество крови. Через какое-то время прибыл из Кутаиси и профессор Гиоргадзе. Он вошел в палату, посмотрел на больного и, улыбаясь, сказал, что если бы он не знал предварительного диагноза, то подумал бы, что его обманули и пригласили в Батуми на застолье по какому-то поводу. На самом деле, больной выглядел так, что трудно было допустить, что он перенес столь сложную операцию. Именно этот молодой человек встретил меня на бульваре и напомнил давнюю историю, связанную с моими старшими коллегами. Эти искренние объятия и большое спасибо по праву принадлежали подлинному герою того знаменательного дня, блестящему хирургу Диодоту Георгиевичу Харитиди.

Диодот всегда готов был войти в операционную и начать колдовать своими, поистине золотыми руками, будь то связано с головным мозгом, легкими или брюшной полостью. И сердце являлось объектом его особого интереса.

Заговорил о сердце, и вспомнил еще один эпизод. Я хорошо помню, это было в 1956 году, когда сердечная хирургия делала первые шаги в своем становлении. Диодот Георгиевич выступил в Обществе врачей Аджарии с докладом о проведенной им операции на сердце. Надо

было видеть и слышать, как убедительно, с каким знанием дела говорил он об операционной технике, путях подхода к сердцу, его изъятии из полости, удалении излившейся крови, накладывании швов и т.д. и т.п. После доклада к Харитиди подошел молодой человек - Костя Чернега, ученик Батумской средней школы № 5. Ему Диодотом была сделана операция на сердце по поводу резаной травмы сердечной мышцы. Все врачи Общества с восторгом смотрели на этого энергичного, подвижного, полного сил и здоровья юношу, который вспоминал об операции только когда нащупывал на груди незначительную бороздку, оставшуюся после снятия швов.

Успешное проведение столь сложных операций Диодоту удавалось, без сомнения в результате того, что он систематически знакомился с достижениями мировой хирургии, много читал, принимал постоянное участие в различных конференциях, съездах, симпозиумах. Он внимательно слушал и перенимал опыт не только своих старших коллег, но и молодых талантливых специалистов. Он и сам вырастил большую плеяду прекрасных хирургов. Только в сборнике трудов Общества врачей Аджарии Диодотом Георгиевичем было опубликовано 20 оригинальных научных статей, которые впоследствии легли в основу успешно защищенной им в Москве кандидатской диссертации.

Диодот Харитиди был от природы награжден всеми лучшими качествами лечащего врача. Его беседы с больными, методы сбора анамнеза, а точнее - их оригинальность, слаженность действий рук, а главное - ясный, трезвый ум тут же убеждали в том, что перед вами мыслящий врач, который способен и готов в любой сложнейшей ситуации оказать необходимую помощь больному. Диодот был вознагражден и всеми прекрасными человеческими качествами. Он был истинным интернационалистом, большим гуманистом. Многие и сегодня еще вспоминают того высокого, симпатичного, жизнерадостного человека. Вот, каким был истинный батумец Диодот Харитиди.

Рамаз СУРМАНИДЗЕ
бывший министр здравоохранения
Аджарии

любил крепко выражаться), а не хирурги. Хирург от Бога - этот провинциал из Батуми, грек Диодот Харитиди, и никто из вас не сравнится с ним». Вишневский очень настойчиво уговаривал нашего земляка переехать в Москву, ведь два наших врача - Степан Рубенович Юзбашев и Дурсун Черкес-заде сделали в столице прекрасную карьеру. Но Диодот Харитиди не мог жить без любимого Батуми, без рыбы - сгары, камбалы, мидий и хамсы, без знаменитого коньяка "Метакса" и, конечно, без "Θομαρια" - это стебли лопуха из теневой части расщелин, приготовленный вместе с яичницей, любимейшее блюдо многих греков-понтийцев Черноморского побережья. Однажды мы пригласили Диодота Георгиевича к нам домой на "Θομαρια", очень вкусно поужинали, и он, указав на портрет Брежнева на красочном альбоме, сказал, что и генсек так вкусно не смог бы поесть.

Я помню, как 1 мая 1956 года, когда Диодот Георгиевич находился в гостях у своей сестры Аглаи, его срочно вызвали на операцию. Причиной была проникающая рана в сердце у молодого человека Кости Чернега. Операция длилась более суток. Откачав полость и зашив сердце, Диодот Георгиевич еще много часов массирует сердце пациента своей левой рукой. Юноша был спасен от неминуемой смерти и всю жизнь называл своего спасителя "отцом". Это была одна из первых в Грузии операций на сердце, если не самая первая.

Мы, греки Аджарии, очень гордились тем, что главный медицинский маг автономной республики - наш грек Диодот Харитиди. Надо заметить, что сын Диодота Георгиевича Георгий-Ергули - заслуженный капитан дальнего плавания. Родной племянник Алексей Харитиди, проживающий ныне в Канаде, в 1995 году получил на Каннском кинофестивале «Золотую пальму» за лучший короткометражный фильм.

Яннис КЕСИСОВ

Легенды об отце

О докторе Харитиди рассказывает его дочь Ирина Харитиди-Бегунова

Когда Яннис Кесисов предложил написать об отце, меня это очень обрадовало, ведь папы нет с нами вот уже 28 лет, а память о нем все еще живет в людских душах. Его помнят не только люди старшего поколения, но и те, кто связан с медициной. Не так давно одной моей знакомой делала в Москве операцию на желудке, она мне рассказала, что применили метод Харитиди. Папа много лет назад разработал методику ушивания язвы желудка больших размеров. Вначале он применял лавсан, искусственную ткань, но она довольно часто отторгалась организмом, его инновационный метод заключался в том, что бралась кожа самого пациента и термически обрабатывалась, это не вызывало никаких отторжений, и позволяло сохранить желудок пациенту в полном объеме. Обычно врачи делятся на практиков и ученых, одни занимаются лечебной работой, а другие в тиши кабинета анализируют их опыт и разрабатывает новые методы. Папа сочетал и то, и другое. Это довольно редко для хирургов, у них огромная физическая нагрузка, операции подчас длятся по три, а то и четыре часа, не говоря уже о психической нагрузке, ведь врач отдает своему пациенту часть

Диодот Харитиди с сыном Георгием

своей души. Я знаю, что для папы самое большое счастье было видеть бывших больных здоровыми. Его пациенты считали, что у него «золотые руки», когда он прикасался к больному месту, боль проходила. Он обладал особой энергетикой, лечил словом, успокаивал больного, настраивал на позитивный лад. Он был каким-то необыкновенным человеком, наделенным свыше даром приносить людям добро. Говорят, что человек оправдывает имя, которое носит. Диодот – означает Богом Даренный. Это очень редкое древнегреческое имя, папу назвали в честь одного из сподвижников Александра Великого Македонского Диодота 1, основателя в Центральной Азии Греко-Бактрийское Царство. В нашей семье рассказывали легенды о царе Диодоте, об удивительно справедливым властителе, основателе идеального государства, где все было направлено на благо жителей. Разве не благо приносит врач, исцеливший больного!

Вообще у нас в семье не очень было принято говорить о работе. Дом, как для любого грека, был для всех нас самым главным в жизни. Папа боготворил свою мать – Левкофею. Она и впрямь как Белая Фея, так переводится ее имя, охраняла нашу семью. На ее долю выпало немало горестей, рано потеряла мужа, дети прошли через сталинские лагеря, дядя Пантелей не вернулся, а вот папе повезло. В разгар сталинских репрессий 37 года его обвинили в контрреволюционной деятельности, которой он якобы занимался в 1917 году в возрасте 4-х лет. Кто тогда смотрел на такие мелочи? Но судьба ему уготовила нечто другое. Через 9 месяцев его освободили, признав донос несостоятельным. В 49-ом очередные репрессии, теперь против греков. Выселяли в Казахстан так просто, не потому, что что-то совершил, а потому, что грек. Бабушка рассказывала, все было готово к отъезду, брали с собой совсем немного, ведь куда едут, где будут жить и что их там ждет, никому не было известно. Чтобы скопить хоть какие-то деньги, папа продал золотые часы, наследство дедушки, очень дорогая для семьи вещь. Перед самым отъездом друзья папы выкупили эти часы и вернули их ему. Вот такая была в то время дружба. Не надо забывать, что в СССР в 49 году люди жили очень скромно. И тем не менее... Но семью отца так и не выслали. Такое бывает не только в кино. Уже все было собрано и надо было идти на вокзал, рассказывала мне с гордостью бабушка, а папы все нет и нет. Они очень волновались, не знали в чем дело. Оказывается, заболел кто-то из местных высокопоставленных лиц, и нужна была срочная операция. Пригласили, конечно же, Харитиди. По окончании операции папе объявили, что он остается, так как во всей Аджарии его нечем заменить. Такого хирурга нельзя отпустить. А потом были плодотворные годы работы. В Ленинградском медицинском институте работал академик Демихов – родоначальник транспотологии. Это ему принадлежит первая в мире операцию по пересадке внутренних органов. Под его началом папа защитил кандидатскую диссертацию. Потом сотрудничество с институтом Вишневого и многое другое. А главное – все эти годы он спасал жизни людей, делился опытом с молодыми. Я надеюсь, что его ученики до сих пор мысленно советуются с ним, и он им помогает, как помогал всегда людям.

Ирина ХАРИТИДИ-БЕГУНОВА,
г. Москва 2011г.

Ведущий рубрики
→ **Василий ЧЕНКЕЛИДИС,**
историк, тел. 6947938639
e-mail: tsenkelidis@athensellas.gr

АЛЕКСАНДРА ХАРЛАПИЕВНА ПАНАЙОТОВА (ЦИЛИК)

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ

Рождество в селе Мерчанском в Краснодарском крае, где прошли мои первые детские годы, праздновалось, несмотря на запреты. Соседи, доверявшие друг другу, собирались в домах и встречали и Рождество Христово, и Новый год, и Крещение. Позже, после депортации в Казахстан, традиции не только не были забыты, но стали поддерживаться еще с большим желанием. Вплоть до 50-х годов верующие люди подвергали себя смертельной опасности, совершая действия, связанные с религиозными обрядами и таинствами. Но, несмотря ни на что, даже дети держали посты и тайно вместе с родителями посещали церкви. Я помню, как во время нахождения в пионерском лагере мы накрывались простыней и крестились перед сном. Что уже говорить о Святах днях!

В селе Мерчанском у нас была церковь Святой Троицы, которая просуществовала до 50-х годов. В ней собирались верующие из соседних селений. Происходило это и на Рождество. Батюшка проводил службу. Мы ставили свечи. Если не было церковных, мы приносили обыкновенные. Времена были бедные. Особенно трудно было в Темиртау. Но в какой-то момент там у нас открыли молельный дом. Приходили туда и греки, и русские, и другие православные люди. Чем дальше уходило время от мрачных первых послевоенных десятилетий, тем свободнее жилось простому народу. Сами милиционеры, призванные следить за укреплением атеистических настроений в обществе, старались не мешать верующим. Один из них даже как-то сказал, что и его бабушка молится, и как может он запретить нечто подобное? Просто призывал не привлекать к себе внимание.

ПОСТ ДАЖЕ В ГОЛОД

Наши родители держали все посты. И даже нас, маленьких, приучали к этому. Времена были голодные. Если у кого-то из родственников или соседей появлялось в запасе больше молока, чем обычно, то они давали нам, детям. А так, даже истощенные, мы держали пост. Те, кому в 30-е годы было около 60-ти лет и больше, особенно ревностно соблюдали все, что было связано с верой в Бога. В нашем роду был священник. Он был настоятелем

ЗАПРЕЩЕННОЕ РОЖДЕСТВО

Додекамерон – двенадцатидневный цикл празднования Рождества, Нового года и Крещения является одним из самых популярных и ожидаемых всеми христианами мира периодов в году. Готовятся к праздникам и понтийские греки, одними из первых принявшие христианство на заре новой эры. Еще недавно, в советское время, праздновать эти Свя-

тые дни было небезопасно. О том, какой была новогодняя атмосфера в годы запретов, поделилась с нами Александра Харлампиевна Панайотова (Цилик). Свое мнение о праздновании Додекамерона в наши дни высказали постоянные участники страницы «Понтийский Клуб» Авраам Кутитас и Александр Яннидис.

храма в селе Мерчанском. Не помню его имени, но знаю, что он выехал в Грецию перед репрессиями. Несмотря на то, что я помню, он поселился в Северной Греции. Саму церковь, сколько ни собирались, разрушить не могли. Власть пытались использовать кирпичи для строительства клуба. Но стены не поддавались разрушению. Кусочки кирпича отламывались по чуть-чуть. Тогда клуб сделали в самой церкви. Это было уже после войны. В 50-е годы под церковью заложили взрывчатку и взорвали. После взрыва ни один кирпич не был пригоден для строительства чего-либо другого. На месте церкви организовали танцплощадку. Но люди приходили туда, теснились и уходили. Так, из этой идеи ничего и не вышло. Потом на этом месте построили клуб. Но это здание так и не выполнило свои функции. А вот пока была церковь, люди собирались в ней с настроением. Все церковные праздники отмечали там. Ни голод, ни запреты не выкорчевали из людей веру в Бога.

ПРАЗДНИЧНАЯ АТМОСФЕРА

Батюшка предупреждал верующих, чтобы они не собирались по много человек. Внимание НКВД могло стоить жизни. Но люди все равно шли туда с верой. И настроение у всех было праздничное. Наряжали елки, готовили праздничные блюда. В центре застолья был лирарис (музыкант, играющий на лире). Очень хорошо пела моя мама. Она знала много песен, которые пели еще в Понте. Она знала и песни, связанные с религиозными праздниками.

В Рождество, Новый год и Крещение по домам ходили ряженые и пели колядки. Наряжались кто во что мог. Из-за бедности мало что было под рукой. Но, тем не менее, фантазия у сельчан была богатой. Излюбленными персонажами были жених и невеста, врач, животные. Потом все собирались за столом, накрытым всем, что удавалось собрать. Колядовать ходили и дети. Перед собой посыпали пшеницей или рожью. Я сама колядовала у родственников. Не могла запомнить все слова, и завершала колядку словами на греческом языке: «Я дальше не знаю...». В рождественский вечер все выходили на улицу и смотрели на небо. Не знаю, зачем это делалось. Но люди, видно, ждали помощи от Всевышнего.

Кроме этого люди придерживались разных поверий. Например, в крещенские дни нельзя было выливать воду там, где ходило много людей. В день Крещения все выставляли на видное место воду. И она освящалась от той энергии, которая заполняла весь мир в Святые дни. Вода, освященная в полночь праздника Крещения, сохраняла свои свойства весь год. Те, кто верил особенно ревностно, в день Крещения могли пить воду из любого водоема, даже из лужи. Если в Рождество и Новый год все веселились безудержно, то в праздник Крещения все вели себя более сдержанно.

ОСОБОЕ ЧУВСТВО

И в детском возрасте, и в более зре-

лые годы я сама становилась свидетелем обряда освящения воды. Власть не приветствовала связь с религией. Я к тому же была комсомольским вожаком. Но на меня все, связанное с верой в Бога, как-то особенно действовало.

Были и общие праздники, не имеющие конкретную связь с вероисповеданием. Но и тут были свои преграды. Нам даже выходные не давали на Новый год. Но мы его праздновали и по-новому, и по-старому стилю. Приходили домой после работы 31 декабря, и тут же начинались приготовления к празднику. Нас ничего не останавливало. Со временем 31 декабря стал выходным днем. А позже и 30 декабря. У нас были поверья, связанные с наступлением нового года. Если первым в дом входил хороший человек, с чистыми помыслами, то год ожидался удачным. Меня в маленьком возрасте даже приглашали к себе знакомые. И я заходила к ним домой первая. Ребенок был для всех отождествлением добра и счастья. В каждом доме разрезалась василопита (новогодний пирог с монетой). Монета символизировала наступление удачного года. Первый кусочек пирога предназначался Иисусу Христу, второй – дому и все последующие – членам семьи по старшинству.

Особое чувство вызывало то, что люди не просто праздновали, они верили в Рождество Христово. Они верили в Бога. Сейчас по прошествии стольких лет я вижу, что многие люди не верят ни в кого и ни во что. И запретов ведь никаких нет! Многие просто весело проводят зимние выходные дни, не связывая их с той святостью, которая им присуща.

АВРААМ КУТИТАС,
г. Салоники, Македония

О ГЛУБОКОМ СМЫСЛЕ СВЯТЫХ ДНЕЙ

Поздравив читателей с наступающими праздниками, мне как представителю поколения, перешагнувшего в III тысячелетие, хотелось бы отметить, что к религии я отношусь как с подбающим почтением, так и с некоторым скептицизмом. Представление о церкви в большинстве своем связано с различными запретами. Хотя зная меру во всем и уметь себя ограничивать очень хорошо. Человек, перешагнувший через закон Божий, способен на многое. От него можно ожидать любых отрицательных действий. По-

ложительно то, что перед основными православными праздниками мы стараемся задуматься над своей жизнью и переоценить многое в своих планах на будущее. Рождество Христово, к сожалению, стало для многих светским праздником и обыкновенным поводом к застолью. По моему мнению, каждый из нас должен вносить больший смысл во все происходящее – от последнего дня Рождественского поста до праздника Крещения. Особенно для нас, греков, этот период должен быть периодом еще большей сплоченности. Это не просто повод провести вместе время. Это – святые дни!

АЛЕКСАНДРОС ЯННИДИС

Аспропиргос, Афины

СВЯТЫЕ – ЭТО НЕ ПЕРСОНАЖИ СКАЗОК

Рождество в моем восприятии с детства связано с запахом пирогов, вкусом харчо. 40 дней перед этим мы держали пост и ждали День Рождения Христа. В наших греческих семьях в Сухуми этот день был связан, в первую очередь, со светом, с приходом самого Бога через своего Сына на Землю. После Рождества не рекомендовалось выходить 12 дней вечерами из дома. Нельзя было лить на улице воду. Только в день Крещения вода освящалась. Этот день придавал свет всему кругом. Сегодня для многих зимние праздники связаны с празднично наряженными столицами Северной Европы или с активным отдыхом ночи напролет в горнолыжных центрах. Для нас это была прямая связь с Богом и родиной – Понтом. Я вспоминаю свою бабушку, которая в эти дни придерживалась традиций, уходящих своими корнями в глубокое прошлое. Первый день нового года, день Святого Василия, тоже воспринимается в наше время ошибочно. Самого Святого сравнивают с Санта Клаусом или Дед Морозом. Этот человек стал святым, и его дух живет по сей день. Сам Санта Клаус – это английский вариант имени Святого Николая. Все перепутано. Многие говорят, что не почувствовали рождественскую атмосферу. Так это и невозможно, когда все под сомнением. Религиозные праздники должны быть такими на самом деле. Святые должны восприниматься как святые, а не как персонажи из сказок. Я желаю всем читателям газеты «Афины&Эллас» почувствовать праздничную атмосферу по-настоящему!